

— Это твоя судьба! — взвизгнула Тао Ци. — Вы все просто персонажи в книге! Твоя судьба такова, какова она есть! В любом случае, все сказанное тобой вызвано не мной!

— Верно, — согласился ИХань. — За исключением той автомобильной катастрофы, ты не виновата во всем остальном. Ты просто ждала, чтоб они опять повторились. А когда события происходили не по-твоему, ты вмешалась лично и толкнула нас всех обратно на верный, по-твоему, путь, выложив нас на траекторию своей судьбы. Разве не так? Ты считаешь нас просто именами в книге, прочитанную тобой. Мы не сделаны из плоти и крови, и у нас нет эмоций. Верно?

— Не кори меня этим — недовольно упрекнула его, не смирившаяся Тао Ци. — Я же не сделала ничего плохого. Я уже говорила тебе. Это твоя судьба!

ИХань не разгневался на это, а лишь улыбнулся.

— Судьба? Я уже говорил тебе - характер меняет судьбу. В этом мире нет ничего, что нельзя было бы изменить. Различия в выборе приводят к разным результатам. Крошечная бабочка, махнувшая крылышками, может вызвать ураган. Тао Ци, разве тебе не любопытно? Как я предвидел намерения Вэй Цюаня в тот момент, когда он действовал? Как я появился вовремя, чтобы остановить его?

Его губы изогнулись в улыбке, и он мягко сказал:

— Не думай о себе как о хозяйке мира. Ты не единственный, кто может предсказывать будущее. Мои люди уже давно присматривают за этим Вэй Цюанем. В ту же секунду, как он вышел из своего дома, мне уже сообщили об этом. Как бы ему удалось задуманное? Ты хочешь быть главной героиней? Не будь такой наивной.

Глаза Тао Ци уже вылезли из орбит.

— Ты тоже переместился в книгу? — спросила она дрожащим голосом. — Неудивительно, что все идет не так. Это все из-за тебя, верно? Ты изменил сюжет! Это ты все это время вредил мне!

Сверкнув зубами в странной усмешке, ИХань тихо заговорил:

— Я не переселялся в книгу, — загадочно сказал он. — Я всего лишь злой призрак, выползший из глубин ада... Скажи, зачем мне повторять одни и те же ошибки? Что касается тебя, то, пока не увидел тебя, я даже не знал о твоём существовании. У кого хватило бы времени на заговоры и интриги против тебя? Я бы отпустил это, если бы ты просто использовала свои собственные преимущества, чтобы стать богачкой. Однако ты так одержима идеей убить меня. Неужели ты думаешь, что я послушно стану ждать своей смерти?

— Ты...настоящий Бай ИХань? — она с ужасом на него посмотрела, зубы начали постукивать, а дыхание стало тяжелым. — Ты умер и возродился?

— Совершенно верно, — глаза ИХаня холодно уставился в ее до краев наполненные ужасом глаза. — Ты быстро реагируешь. Это потому, что ты тоже прошли через те же необъяснимые события? Это сделало тебя чрезвычайно чувствительной к подобным вещам? К сожалению, трагедии, которые ты так жаждешь связаны со всеми дорогими мне людьми. А значит, нам суждено быть врагами до самого конца. Тао Ци, в этом мире мы не можем сосуществовать. Если ты хочешь, чтобы они страдали, тогда я хочу твоей смерти!

В подвале было очень холодно. Тусклый свет едва попадал на мертвенно-бледное лицо Бай ИХаня. Тао Ци невольно вспомнила описание его смерти в романе, о тех фразах, описывающих его труп, а затем связать эти описания с человеком, стоявшим перед ней. Ей показалось, что она и правда смотрит на ужасный труп, стоящий прямо перед ней. Ее лицо уже бледное от пережитых за последние несколько дней мучений попросту посерело. Издав пронзительный вопль, она выкрикнула ему хриплым голосом:

— Почему ты хочешь причинить мне боль? Я тебя не убивала! Не делай мне больно! Я не убивал тебя! Это мир книги! Я просто хочу, чтобы вы все следовали сюжету! Я просто хочу быть главной героиней! Я не права?! Ты изменил сюжет по своей прихоти! Ты точно будешь наказан!

Она плакала и кричала, извиваясь всем телом в тщетной попытке свернуться калачиком, но из-за того, что была привязана к стулу, она не могла пошевелить ничем, кроме головы. Она отчаянно сопротивлялась, используя все свои силы, чтобы держаться подальше от Бай ИХаня. Когда человек отчаивается от страха, именно тогда он раскрывает свой величайший потенциал. Ее яростная борьба опрокинула тяжелый деревянный стул, на котором она сидела, и повалилась вместе с ним на пол. Там, на земле, она продолжала отчаянно извиваться, изо всех сил стараясь отодвинуться еще немного.

ИХань откинулся на спинку стула и молча наблюдал за этим ее трепыханием, пока она не устала настолько, что не могла даже плакать. Только когда она притихла, он заговорил:

— Тао Ци, для тебя мы все просто имена в твоей так называемой книге. Мы не люди из плоти и крови. Но для меня моя семья и возлюбленный – драгоценнейшие из всех, и я переродился, чтобы защитить их. Моя смерть и возрождение заставили меня осознать, что в мире действительно существует энергия, которую мы не в состоянии понять или объяснить. Если такое действительно произошло, то я верю, что мое возвращение не для того, чтобы воспроизвести трагедию, а для предотвращения ее. Все это произошло, чтобы я все обернул к лучшему. Для тебя это переселение могло стать шансом изменить свою жизнь. К сожалению, ты слишком жадна. Вот почему ты сейчас здесь, и все твои планы разрушились. Если другие не вредят мне, то и я не стану вредить другим. Тао Ци, я никогда не намеревался убивать кого-либо, но ты пересекла мою нижнюю линию. Я больше не могу тебя отпустить. В этом мире либо умрешь ты, либо я!

Тао Ци тупо уставилась на него. Ее мокрое от слез лицо, испещренное дорожками от них, вновь

залилось слезами.

ИХань собрал принесенный с собой ящик с инструментами, повернулся и направился к выходу из подвала. Он даже не взглянул на женщину, лежащую на полу. Дойдя до двери, он остановился.

Он медленно повернул голову, едва поглядев на ошеломленную женщину, и сказал:

— Спасибо, что рассказала о произошедшем после.

Затем он повернул голову обратно, нажал кнопку дверного звонка. Дверь открылась, и шаг за шагом, ИХань вышел, в струящийся снаружи свет.

В подвале вновь настала тишина. Если бы настенная лампа не продолжала светиться, то можно было бы подумать, что это всего лишь галлюцинация. Тао Ци лежала на полу. Образы мелькали в ее голове, когда ее эмоции колебались между остекленевшим изумлением и истерией. Она вспомнила радость, которую испытала, осознав, что переселилась. Она вспомнила свою радость и удовольствие от жизни в особняке, владения роскошными брендовыми товарами, о которых никогда не смела и мечтать. Она вспомнила унижение, испытанное с Ли Шунем и Вэй Цюанем. Она вспомнила коварного и страшного Бай ИХаня. Наконец ее мысли остановились на добрых и любящих лицах прежних родителей перед тем, как она переселилась.

По ее лицу снова начали течь слезы. В этот самый момент она скучала по своим родителям в другом мире больше, чем когда-либо. Теперь она наконец поняла. Этот мир мог означать, что она может быть главной героиней со всей славой и силой роли, но это также означало, что у нее никогда не будет кого-то, кто любил бы ее так же безоговорочно, как ее родители. В глубине души она знала, что даже если выйдет замуж за главного героя после смерти Бай ИХаня, все, что она получит – это просто титул Госпожи Му.

Читая роман, она думала, что холодная, отчужденная и неромантичная личность героя просто уравновешенная и социально неловкая. Смешно, но ей даже казалось, что он крут. И только повстречав настоящего Му ЦзинЮаня, того самого, рядом с которым находился Бай ИХань, она поняла – этот человек тоже может быть добрым и нежным. Просто у сердца этого человека уже есть хозяин. Никто другой не сможет оставить в его сердце ни малейшего следа. Однако люди всегда верили только в то, что хотят считать правдой. Она не хотела смотреть правде в глаза. Она просто обманывала себя.

Получается, нет значения, умрут Шэнь ТяньЯн и Бай ИХань, не так ли? Неужели ее существование навсегда обречено быть шуткой? Теперь она сожалеет об этом и хочет вернуться. Сможет ли она вернуться домой?

Она открыла рот в беззвучном крике: "Папа, мама, спасите меня! Разве вы не говорили, что любите меня больше всех? Почему вы не хотите прийти и спасти меня? Я вас ненавижу! Я ненавижу этот мир! Почему? Почему все не могут проявить ко мне больше доброты? Я всего лишь девушка. Я просто хочу жить лучшей жизнью! Разве это неправильно?"

ИХань покинул подвал (?) под восхищенным взглядом Чэнь Фэна. Чтоб смыть с себя вонь подвала, он принял еще один душ. Когда он вышел из ванной, при виде знакомого фена на его лице появилась улыбка. Высушив волосы, он осторожно откинул одеяло и уютно устроился в теплой постели.

ЦзинЮань все еще находился в том же положении, в котором его оставил ИХань. Он заснул крепким сном, его красивые брови были спокойными и невинными. Его длинные ресницы веером легли на нижние веки, отбрасывая слабую тень под глазами.

Ихань нежно посмотрел на мужчину. Протянув руку по отношению к его носу, он легонько постучал по нему. У него, при этом, вырвался смешок. Наклонившись, он чмокнул его в губы.

— Посмотри на себя, — прошептал ИХань. — Все видят тебя высоким и сильным. Только я знаю, что твои губы мягкие и нежные. ЦзинЮань, я действительно люблю тебя. На этот раз позволь мне защитить тебя. Я больше не позволю тебе проходить через эту агонию. Ладно?

Тот никак не отреагировал. Его дыхание оставалось спокойным и ровным.

— Я приму твое молчание за согласие, — усмехнулся ИХань. — С сегодняшнего дня ты мой. Тебе больше ни с кем не разрешается флиртовать.

ИХань нежно потерся носом о щеку ЦзинЮаня, и придвинулся поближе, положив свою голову ему на грудь, тихо выдохнув. Вытянув руки, он крепко обхватили другого за талию.

Когда на следующее утро ЦзинЮань открыл глаза, он молча смотрел на спящее лицо Иханя. Ему потребовалось немало времени, прежде чем он наконец поднялся и распорядился, чтобы эксперты-следователи направились в подвал. ИХань не спал до поздней ночи. Таким образом, он хорошо проспал до утра. Проснулся он уже почти в полдень. К тому времени, как он оделся и спустился вниз, следователи уже закончили свой доклад.

При виде Иханя, спускающегося вниз, Цзинюань улыбнулся и сказал ему:

— Ты проснулся. Давай вернемся в больницу, для осмотра.

В ИХане начало накапливаться чувство вины. Из-за непоколебимой веры в себя, и действия снотворного, ЦзинЮань вчера вечером не понял, что со стаканом медовой воды что-то не так. С тем, насколько умен этот человек, едва задумавшись об этом, он мог мгновенно раскусить уловки ИХаня. ИХань подумал, что тот рассердится. Он и представить себе не мог, что этот ЦзинЮань вообще ни словом не обмолвится о случившемся. Планировал ли он получить

справедливую компенсацию позже?

Сегодня из-за угрызений совести ИХань вел себя даже лучше обычного. Если ЦзинЮань попросит его отправиться на восток, он никогда не подумает о том, чтобы отправиться на запад. Если бы ЦзинЮань велел ему ударить собаку, ИХань не стал бы пытаться толкнуть курицу. ИХань послушно обследовался, его состояние было отличным, и уже можно выписаться из больницы, чтобы он нормально отдохнул у себя дома. Заметив хорошее настроение ЦзинЮаня по поводу анализов ИХаня, молодой человек выдохнул, хотя и не осознавал, что задержал дыхание.

Когда они вдвоем вернулись из больницы, семья Бай уведомила полицию, чтобы Тао Ци взяли под стражу. Капитан Чэнь Цзин лично руководил людьми, которые должны были арестовать женщину, потерявшую сознание. Офицер Фан И тоже был там, но он не ушел с отрядом. Отослав машину капитана, он повернулся к ИХаню.

— Ихань, есть результаты по делу Вэй Цюаня, — сообщил Фан И.

— Принудительно отправлен в психиатрическую больницу? — спросил ИХань, ведя того в дом.

— Да, — сурово кивнул тот. — Его мать принесла справку, доказывающую его психические заболевания. Несмотря на это, она все еще вызывала большой шум, долго плача и крича в участке.

У следовавшего за ними ЦзинЮаня, что-то мелькнуло в глазах, но он не произнес ни слова.

<http://bllate.org/book/15667/1402040>